

На правах рукописи

Каплунова Елена Сергеевна

**НЕПРЕОДОЛИМАЯ СИЛА
И СМЕЖНЫЕ С НЕЙ ПОНЯТИЯ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Томск – 2005

Работа выполнена в Новокузнецком филиале – институте Кемеровского государственного университета на кафедре гражданского права и процесса

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Мананкова Раиса Петровна

Официальные оппоненты:
доктор юридических наук, доцент
Михеева Лидия Юрьевна

кандидат юридических наук, профессор
Невзгодина Елена Львовна

Ведущая организация:

Алтайский государственный университет

Защита состоится «29» апреля 2005 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д. 212. 267. 02 при Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, Московский тракт, 2^Е, ауд. 111.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета

Автореферат разослан «__» _____ 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.А. Елисеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Право как регулятор общественных отношений не может оставаться статичным в то время, когда происходит смена политического режима. Эволюция отношений неизменно вызывает реакцию права. Последнее полноценное исследование в отечественной науке, посвященное непреодолимой силе в гражданском праве, было сделано Е.А. Павлодским в кандидатской диссертации в 1972 г. Результатом этой работы стало отнесение к обстоятельствам непреодолимой силы не только явлений природы, но и некоторых фактов общественной жизни. Это направление в науке нашло отражение в легальном определении понятия непреодолимой силы. Однако редакция, в которой существует сегодня легальная детерминация понятия непреодолимой силы, позволяет участникам делового оборота относить к обстоятельствам непреодолимой силы всевозможные действия, происхождение которых не зависит от воли и сознания участников обязательства: забастовки, массовые волнения (социальные конфликты), войны, в том числе локальные, акты государственной и местной властей. В такой ситуации понятие непреодолимой силы теряет свою самодостаточность (юридическую самостоятельность), размывается граница между понятием непреодолимой силы и случаем. Положение усугубляется тем, что отсутствует единообразие, четкость и ясность в понятийном аппарате законодательства о чрезвычайных ситуациях. Авария, чрезвычайная ситуация, чрезвычайное обстоятельство, чрезвычайное положение, форс-мажор, действие непреодолимой силы – эти понятия употребляются правоприменителем порою как взаимозаменяемые, тождественные, а значит последствием их наступления должно стать освобождение от ответственности.

Таким образом, создаются условия, в которых термин «непреодолимая сила» употребляется для характеристики всевозможных препятствий в общественных отношениях. Такой подход девальвирует значение и роль понятия непреодолимой силы в юридической науке и практике, что может привести в конечном итоге к отмиранию понятия непреодолимой силы или к облечению его в качественно новую форму, содержание которой будет отличаться от истинной сущности понятия непреодолимой силы. В связи с этим следует внести конкретизацию в легальное определение понятия непреодолимой силы. Во-первых, можно будет избежать ошибок в правовой оценке фактов на предмет отнесения их к обстоятельствам непреодолимой силы, то есть обстоятельствам абсолютного освобождения от ответственности. Во-вторых, устранится возможность подведения под понятие непреодолимой силы фактов правовой безответственности должностных лиц. Именно поэтому важно осторожно подходить к определению фактов, отвечающих сущности понятия непреодолимой силы. Следует конкретизировать признаки, квалифицирующие обстоятельства непреодолимой силы.

В действующем законодательстве нормы о непреодолимой силе занимают центральное место в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) и правовых актах, содержащих нормы гражданского права. В последнее время наметилась тенденция введения понятия непреодолимой силы в правовые акты не только частного, но и публичного права. Термин «непреодолимая сила» включен в текст Трудового кодекса РФ, Таможенного кодекса РФ, Кодекса РФ об административных правонарушениях, Налогового кодекса РФ, многих законов и подзаконных актов. Такое положение в законодательстве указывает на преодоление отраслевой замкнутости группы норм о непреодолимой силе, ставших «сквозным» элементом в системе законодательства. В данной ситуации логичен выход на уровень формирования комплексного института законодательства, включающего нормы различной отраслевой принадлежности о понятии непреодолимой силы. Структура этого института должна включать помимо общей части, предусматривающей, в частности квалифицирующие признаки и определение понятия непреодолимой силы, также положения о непреодолимой силе в различных отраслях права.

Несмотря на то, что в последнее время проблема понятия непреодолимой силы затронута в нескольких публикациях, отдельных главах и параграфах диссертационных исследований, посвященных вопросам вины, гражданско-правовой ответственности, само понятие и квалифицирующие обстоятельства непреодолимой силы признаки остаются

малоизученными. В юридической науке отсутствуют достаточные теоретические разработки проблем понятия непреодолимой силы. Между тем существует объективная научная и практическая потребность в изучении понятия непреодолимой силы, в том числе через соотношение последней со смежными понятиями.

Очевидно, обречена на неудачу попытка вывести уникальную модель понятия непреодолимой силы, которая отвечала бы требованиям всех времен. Более того, в условиях постоянного развития общественных отношений, всегда будут появляться новые элементы или модификации уже существующих элементов, которые необходимо учитывать в праве. Эта динамика потребует отражения нового содержания в новой форме понятия непреодолимой силы. Названные факторы обуславливают научную и практическую актуальность данного диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования

Целью настоящей работы является анализ действующего законодательства, специальной литературы по вопросу природы и роли понятия непреодолимой силы в гражданском праве и некоторых других отраслях права и законодательства.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- выявить специфику понятия непреодолимой силы в законодательстве и доктрине России с дореволюционного периода до 1995 г.;
- провести характеристику непреодолимой силы как юридического факта в теории права;
- установить природу и место норм о непреодолимой силе в гражданском праве и некоторых других отраслях права и законодательства;
- ознакомиться с представлениями о понятии непреодолимой силы в современной юридической науке и судебной практике;
- провести оценку квалифицирующих обстоятельства непреодолимой силы признаков и выработать по возможности общетраслевую доктринальную дефиницию непреодолимой силы;
- выработать и обосновать дополнения к действующему легальному определению понятия непреодолимой силы;
- выявить характер взаимосвязи понятия непреодолимой силы со смежными понятиями: стихийным бедствием, терактом, некоторыми видами чрезвычайных ситуаций;
- проверить правомерность отождествления в национальной договорной практике обстоятельств непреодолимой силы и фактов, предусматриваемых в форс-мажорных оговорках;
- провести соотношение понятий непреодолимой силы и невозможности исполнения обязательств.

Объектом диссертационного исследования является комплекс теоретических и практических проблем, связанных с рассмотрением природы понятия и признаков непреодолимой силы.

Предметом исследования являются, главным образом, нормы гражданского законодательства и некоторых других отраслей права и законодательства, предусматривающие понятие непреодолимой силы в качестве основания, освобождающего от ответственности.

Методологическая и теоретическая основа диссертации

В процессе исследования наряду с общенаучным диалектическим методом познания, применялись также частно-научные: системный, логический, исторический, метод сравнительного правоведения.

Теоретическую основу диссертации составили труды ученых дореволюционного периода: К. Адлер, К. Анненков, С.А. Беляцкий, М.Ф. Владимирский-Буданов, А.Э. Вормс, А. Гордон, В.Б. Ельяшевич, В.Л. Исаченко, В.В. Исаченко, Я.А. Канторович, Н. Коркунов, Д.И. Мейер, Е.В. Пассек, Э.Э. Пирвиц, И.А. Покровский и др.

В работе использовались труды представителей гражданского права, теории государства и права, уголовного права XX в.: М.М. Агарков, Б.С. Антимонов, М. Бартошек, К.М. Варшавский, Н.Д. Дурманов, Н.Д. Егоров, О.С. Иоффе, В.Б. Исаков, А.К. Кравцов, О.С. Красавчиков, Т.В. Кашанина, А.С. Комаров, З.Г. Крылова, Г.К. Матвеев, И.Б. Новицкий,

В.А. Ойгензихт, Е.А. Павлодский, А.А. Пионтковский, М. Поленак-Акимоская, И. Пухан, Сакаэ Вагацума, П.Г. Семенов, В.Т. Смирнов, А.А. Собчак, М.С. Строгович, А.А. Тер-Акопов, Тору Ариидзуми, В.А. Туманов, А.Ф. Черданцев, В.П. Шахматов и др.

Многие выводы автора основываются на трудах представителей науки гражданского права, уголовного права последнего десятилетия: Т.Е. Абова, О.В. Богданов, М.И. Брагинский, Е.В. Бутенко, В.В. Витрянский, З.В. Градобоева, О.В. Дмитриева, А.В. Жарский, Е.А. Зверева, А.Ю. Кабалкин, Р.П. Мананкова, Д. Медикус, И.В. Митрович, И.В. Москаленко, Т. Орешкина, В.В. Пиляева, Р.А. Рахмилович, М.А. Рожкова, О.Н. Садиков, В.И. Сергеев, О.А. Символоков, К.И. Скловский, Е.А. Суханов, В.В. Устинов, И.А. Фаршатов, В.А. Хохлов и др.

Необходимой составляющей работы по целому ряду вопросов являются мнения представителей естественных наук, а также позиция специалистов МЧС РФ: А.Н. Алексеев, Ю. Воробьев, А.С. Гринин, И. Дворжак, С.И. Дрогунцов, В.Н. Новиков, Л.Д. Долгушин, В.М. Котляков, В.А. Владимиров, В. Макеев, А.И. Летувнинкас, Н.С. Листошенкова, Г.Б. Осипов, Р.П. Повилейко, Ю. Попов, Б.Н. Порфирьев, А.Н. Ральчук, Д. Стражиц, М. Фалеев, В.П. Царев и др.

Научная новизна диссертации обусловлена постановкой цели и задач исследования:

а) впервые сделана попытка охарактеризовать непреодолимую силу как юридический факт на основе данных основных классификаций юридических фактов в теории права;

б) в настоящей работе впервые за последние 30 лет выявляются предпосылки для придания понятию непреодолимой силы «статуса» межотраслевого понятия на основе анализа специальной литературы, правовых актов и судебной практики;

в) новизна диссертации заключается также в попытке раскрыть природу и роль понятия непреодолимой силы через взаимосвязь со смежными понятиями, в частности чрезвычайной ситуацией, чрезвычайным положением, стихийным бедствием, терактом;

г) на основе главных выводов исследования разработан проект постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о непреодолимой силе».

Новизна отдельных тезисов, сформулированных в результате исследования, обусловила выбор **положений, выносимых на защиту**:

1. Непреодолимая сила представляет собой *сложный юридический факт*, элементами которого выступают признаки (его явления, проявления): внешний характер, чрезвычайность и непредотвратимость при данных условиях. Каждый из этих признаков необходим, а все вместе достаточны для квалификации всевозможных фактов на предмет отнесения к обстоятельству непреодолимой силы.

Легальное определение непреодолимой силы по своей структуре (форме) выступает как разновидность *производных юридических фактов*: определение непреодолимой силы, как обобщенное, системное выражение юридических фактов, через квалифицирующие признаки представляет собой формулу, заданные величины которой позволяют установить правоприменителю факты, отвечающие сути понятия непреодолимой силы и, следовательно, освобождающие от ответственности обязанных лиц, приостанавливающие течение срока исковой давности.

2. Широкое применение в нормативных актах различной отраслевой направленности терминов «чрезвычайная ситуация» и «непреодолимая сила» указывает на формирование самостоятельной *отрасли законодательства о чрезвычайных ситуациях, в которой группа норм о непреодолимой силе может составить комплексный институт*. Структура последнего должна включать общую часть, предусматривающую, в частности признаки и определение понятия непреодолимой силе, также положения о непреодолимой силе в различных отраслях права.

3. Для решения вопроса о точности и ясности легального определения понятия непреодолимой силы *целесообразно официальное разъяснение высших судебных органов по поводу применения норм ГК РФ о непреодолимой силе* (п. 1 ст. 202, п. 3 ст. 401), в частности интерпретация квалифицирующих признаков в соответствующем постановлении, обобщающем судебную практику по делам данной категории. В настоящий момент несовершенство легальной дефиниции непреодолимой силы

сводится к отсутствию указания на внешний характер происхождения обстоятельств непреодолимой силы, что, конечно, должно способствовать разграничению правоприменителем простого и квалифицированного случаев. В легальном определении понятия непреодолимой силы желательна следующая формулировка: непреодолимая сила – чрезвычайное и внешнее по отношению к деятельности должника обстоятельство, вредные последствия которого непредотвратимы независимо от предвидения не только для данного должника, но и для других лиц, действующих в однородных условиях.

4. Доктринальное определение понятия непреодолимой силы, возможно, будет сведено к следующему: *непреодолимая сила, как разновидность объективного случая, представляет собой внешнее по отношению к поведению субъекта природное или социальное явление, объективная непредотвратимость (независимо от предвидения) последствий которого исключает юридическую ответственность.*
5. Предлагается следующее название раздела договора: «Иные, помимо непреодолимой силы, основания освобождения от ответственности», которое, с одной стороны, соответствует диспозитивному характеру п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса РФ, допускающему помимо непреодолимой силы (как основания освобождения от гражданско-правовой ответственности), иное положение, предусмотренное законом или договором. С другой стороны, подобное название раздела договора позволит избежать смешения понятий «непреодолимая сила», «форс-мажорная оговорка», «договорный форс-мажор». Притом, что два последних термина привнесены во внутривозвращательный оборот, скорее, из арсенала внешнеэкономической договорной деятельности. Содержанием этого раздела договоров между российскими контрагентами могут стать *основания, освобождающие от ответственности*, которые, по сути, не отвечают требованиям понятия непреодолимой силы, так как *являются другой разновидностью объективного случая*, в частности некоторые виды социальных конфликтов (теракты, массовые беспорядки, путчи и т. д.); техногенные природные катастрофы.
6. *Чрезвычайная ситуация* – это обстановка, сложившаяся в результате различных факторов (аварий, катастроф, стихийных бедствий и т.п.), выразившаяся в резком отклонении протекающих явлений и процессов от нормы, отрицательно влияющая на жизнеобеспечение, экономику, социальную сферу и природную среду. В свете действующего легального определения понятия непреодолимой силы, где к последней относят чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства, некорректно признавать саму по себе чрезвычайную ситуацию обстоятельством непреодолимой силы. При этом любой фактор, вызвавший чрезвычайную ситуацию, может быть квалифицирован обстоятельством непреодолимой силы, при условии соответствия критериям чрезвычайности и непредотвратимости. Среди наиболее распространенных причин, инициирующих чрезвычайные ситуации, – стихийные бедствия природного и техногенного характера; теракты, другие виды социальных конфликтов и т.п. Однако освобождение от ответственности за причинение вреда или неисполнение (ненадлежащее исполнение) договора наступит только, если фактор, вызвавший чрезвычайную ситуацию будет квалифицирован обстоятельством непреодолимой силы;

а) из числа факторов, создающих чрезвычайную ситуацию, *легальным критериям и сути непреодолимой силы отвечают стихийные бедствия природного характера*, т.е. катастрофические явления и процессы природы (землетрясения, наводнения, ураганы, сели и пр.), в наступлении которых не имеет места антропогенная деятельность;

б) *теракт не является обстоятельством непреодолимой силы*, (т. к. относится к другой разновидности объективного случая) и с позиции гражданского права представляет собой юридический факт – *неправомерное действие, порождающее деликтное обязательство*. В данном случае возмещение вреда, как от теракта, так и от контртеррористической акции осуществляется в соответствии с нормами ГК РФ (гл. 59) и Федерального закона от 25 июля 1998 г. (с изм. и доп. от 30 дек. 2004 г.) «О борьбе с терроризмом». Кроме того, с позиции гражданского права, причиненный в результате проведения контртеррористической акции вред, когда причинитель вреда

действует правомерно, находясь в состоянии крайней необходимости, подлежит возмещению (см. ст. 1067 ГК РФ);

в) другие причины чрезвычайных ситуаций подпадают под понятие казуса – субъективного случая (например, забастовки; акции протеста; технологические аварии на транспорте, в системе ЖКХ, на горнодобывающих предприятиях; ошибки оператора и т.п.) или входят в другую разновидность объективного случая, отличную от непреодолимой силы *субъективной непреодолимостью* (некоторые виды социальных конфликтов: массовые беспорядки, пикеты, путчи и т.п.; технологические природные катастрофы), а значит *последствием их наступления будет ответственность должника* за причиненный вред или неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательства.

7. *Непреодолимая сила и невозможность исполнения обязательства* относятся друг к другу как *причина к следствию* и взаимно не покрываются, т.к. невозможность исполнения может иметь место и вне воздействия непреодолимой силы. Так, *абсолютная невозможность реального исполнения обязательства – это невозможность, причина которой действие обстоятельств непреодолимой силы*. В данном случае должна быть исключена зависимость от каких-либо условий, оставляющих возможность исполнения обязательства. Невозможность служит основанием освобождения от ответственности, только если невозможность явилась следствием действия обстоятельств непреодолимой силы. Значение понятия непреодолимой силы сводится к освобождению от ответственности за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательства, а не от самого исполнения обязательства. В связи с этим, если после прекращения действия обстоятельств непреодолимой силы не наступает абсолютная невозможность реального исполнения (п. 1 ст. 416 ГК РФ), предполагается, что обязательство должно быть исполнено полностью или частично. Освобождая от ответственности за невозможность исполнения (надлежащего исполнения) в результате действия обстоятельств непреодолимой силы, действующее законодательство, по сути, лишает стороны права требовать возвращения как неосновательно полученного того, что было исполнено до момента случайно наступившей невозможности исполнения обязательства. В целях специальной нормативной регламентации правовых последствий прекращения обязательства случайной невозможностью исполнения, желательно дополнить п. 1 ст. 416 ГК РФ абз. 2, следующего содержания: *«Если исполнение обязательства стало невозможным для одной из сторон вследствие обстоятельства, за которое ни одна из сторон не отвечает, она не вправе требовать от другой стороны исполнения по договору, если иное не предусмотрено законом или договором. Каждая из сторон вправе требовать от контрагента возврата всего, что она исполнила, не получив соответствующего встречного удовлетворения»*.

Практическая и теоретическая значимость диссертации заключается в возможности использования содержащихся в ней выводов и некоторых предложений для совершенствования российского законодательства, унификации норм по вопросам регулирования детерминации непреодолимой силы; дальнейшей научной разработки проблем определения понятия непреодолимой силы в гражданском праве и других отраслях права и законодательства, а также в учебном процессе, в правоприменительной практике.

Апробация результатов исследования: основные положения диссертации освещены в докладах и сообщениях на научных и научно-практических конференциях в 2001 – 2005 г.г., проходивших в Юридическом институте Томского госуниверситета и в Новокузнецком филиале-институте Кемеровского госуниверситета; в опубликованной монографии и 7 научных статьях.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, 4 приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяются цель и задачи исследования, научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, раскрываются теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации результатов диссертационного исследования.

В **первой главе «Учение о непреодолимой силе в России с XIX в. по 1995 г.»** проводится анализ законодательства, литературы и материалов судебной практики по вопросу детерминации понятия и признаков непреодолимой силы до 1995 г. В дореволюционном российском законодательстве (см., напр.: Законы гражданские. т. X, ч. 1 п. 2 ст. 682, ст.ст. 2, 92, 94, 96, 102 Общего Устава Российских железных дорог) и в ГК РСФСР 1922 г. (п. 1 ст. 48, ст. 404) термин «непреодолимая сила» не получил легальной детерминации. Впервые легальное определение понятия непреодолимой силы было дано в ГК РСФСР 1964 г. (пп. 1 п. 1 ст. 85): чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях *событие*. В Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. в п. 2 ст. 71 под непреодолимую силу подводили чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях *обстоятельства* (стихийные явления, военные действия и т.п.). Кроме того, приводился неограниченный перечень фактов, которые не могут быть квалифицированы как обстоятельства непреодолимой силы: нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника либо отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров.

При этом в дореволюционной цивилистической доктрине к непреодолимой силе, как правило, относили чрезвычайные и непредотвратимые явления природы, а также некоторые обстоятельства военного времени (эвакуацию, бомбардировку, оккупацию и т.п.), освобождающие от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства или причинение вреда. Ученые отмечали, что наполнять содержанием термин «непреодолимая сила» должен суд исходя из условий конкретной ситуации, полагаясь на чувство справедливости и здравый житейский смысл (А. Гордон, С.А. Беляцкий, Я.А. Канторович и др.). В судебной практике по вопросу детерминации непреодолимой силы единогласия не было. Но в большинстве случаев суд придерживался субъективной теории в определении понятия непреодолимой силы: невозможность предусмотреть и предотвратить событие с приложением самой большой степени внимания обязанного лица, т.е. по мерке «самого осмотрительного человека». В то время как для случая (казуса) – по мерке «нормального среднего человека».

В любом случае ориентиром в решении вопроса определения понятия непреодолимой силы – обстоятельства, освобождающего от ответственности, для правоприменителя, как и сегодня, служили критерии чрезвычайности и непредотвратимости события. Правда, наряду с последними многие авторы отмечали непредвидимость события и внешний характер фактов непреодолимой силы по отношению к деятельности обязанного лица (А. Гордон, Э.Э. Пирвиц, В.Л. Исаченко, В.В. Исаченко, Я.А. Канторович и др.).

За основу доктринального определения понятия непреодолимой силы советские ученые брали положения, которые вывела в 1925 г. Гражданско-кассационная коллегия Верховного Суда РСФСР: непреодолимая сила есть понятие относительное, правопрепятствующий факт становится непреодолимой силой не в силу внутренне присущих ему свойств, а в зависимости от соотношения условий и конкретных обстоятельств, что в одном месте преодолимо, в другом может стать непреодолимым.¹ Таким образом, акцент практики был перенесен от характеристики обстоятельств непреодолимой силы через квалифицирующие признаки к условиям, в которых имело место проявление действия обстоятельств непреодолимой силы – к «данным условиям».

Как видим, в основу легального определения понятия непреодолимой силы В ГК РСФСР 1964 г. и в Основах гражданского законодательства 1991 г. были положены выводы ученых дореволюционного и советского периодов: обстоятельство непреодолимой силы определялось через квалифицирующие признаки 1) чрезвычайности и 2) непредотвратимости

¹ Сборник разъяснений Верховного Суда СССР, изданных за время с 1923 г. до 1 янв. 1929 г. М., 1930. С. 63.

при данных условиях. Однако сами эти признаки требовали и требуют детерминации, в частности официального разъяснения высших судебных органов. Не вызывает сомнения лишь факт того, что введение в легальное определение термина «обстоятельство» вместо «событие» позволило относить к непреодолимой силе не только юридические факты-события (т.е. явления природы), но и действия (факты, наступающие по воле человека).

В начале 90-х годов наметилась тенденция перехода термина «непреодолимая сила» из понятийного аппарата гражданского законодательства в другие отрасли. Однако накопленный в отечественной цивилистике и судебной практике достаточный материал не позволил сформулировать универсальное легальное определение понятия непреодолимой силы, в частности снять проблему ясности и четкости легального определения понятия непреодолимой силы.

Вторая глава «Понятие и правовая природа непреодолимой силы (с 1995 г. по 2005 г.)» посвящена определению места и роли непреодолимой силы в классификации юридических фактов, анализу состояния законодательства различной отраслевой направленности и литературы в современный период, соотношению терминов «непреодолимая сила» и «форс-мажор» в законодательстве РФ и некоторых зарубежных стран, а также детерминации понятия непреодолимой силы.

В параграфе 2.1. «Место и роль непреодолимой силы в классификации юридических фактов» проводится характеристика непреодолимой силы как юридического факта в теории права: непреодолимая сила представляет собой *сложный юридический факт*, элементами которого выступают признаки – внешний характер, чрезвычайность и непредотвратимость при данных условиях.

В классификации фактов по признаку определенности нормативной модели обстоятельства непреодолимой силы – это *относительно-определенные факты*, т.е. фактические обстоятельства, которые подлежат конкретизации компетентным органом в процессе применения нормы права. Очевидно, что квалифицирующие обстоятельства непреодолимой силы признаки подлежат интерпретации (конкретизации) судом в каждом случае при вынесении решения об освобождении от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, причинение вреда или приостановление течения срока исковой давности.

В классификации, основанной на делении юридических фактов по их содержанию и взаимоотношению между собой – первичные и производные, легальное определение понятия непреодолимой силы по своей структуре (форме) очень напоминает *разновидность производных юридических фактов*. Последние как бы надстраиваются над первичными фактами, представляют их обобщенное, системное выражение. Определение непреодолимой силы через квалифицирующие признаки представляет собой формулу, заданные величины которой позволяют установить правоприменителю факты, отвечающие сути понятия непреодолимой силы и, следовательно, освобождающие от ответственности за нарушение договора, причинение вреда, приостановление течения срока исковой давности.

Служебная роль непреодолимой силы, как сложного юридического факта, прослеживается, в частности в движении соответствующих правоотношений: прекращается субъективная обязанность претерпевать дополнительные обременения (в соответствии с п. 3 ст. 401 ГК РФ должник освобождается от обязанности отвечать за нарушение договора); действие факта непреодолимой силы прекращает охранительное правоотношение, основанием которого является деликт (в соответствии с п. 1 ст. 1079, ст. 1098 ГК РФ деликвент освобождается от обязанности отвечать за причиненный вред). Обстоятельство непреодолимой силы обуславливает динамику правоотношений различной отраслевой направленности. Так, стихийное бедствие, отвечающее квалифицирующим признакам, отражает динамику гражданских правоотношений (страховых, авторских, наследственных и др.), жилищных, семейных, трудовых, социального обеспечения и пр. правоотношений.

В параграфе 2.2. «Природа и место норм о непреодолимой силе в гражданском праве и некоторых других отраслях права и законодательства» проводится анализ различных правовых актов и, прежде всего кодексов, в тексте которых есть термин «непреодолимая сила». Налицо тенденция введения понятия непреодолимой силы и смежных с ним понятий, таких, как «чрезвычайное обстоятельство», «чрезвычайная ситуация», «чрезвычайное положение», в тексты актов и частного, и публичного права. Напрашивается вывод о том,

что понятие непреодолимой силы, по общему правилу, может быть охвачено вышеуказанными терминами.

Однако встречающиеся, например, в Земельном кодексе РФ от 25 окт. 2001 г. (с изм. и доп. от 29 дек. 2004 г.), транспортных уставах и кодексах термины «чрезвычайное обстоятельство» и «чрезвычайная ситуация», руководствуясь ст.ст. 2 и 3 ГК РФ, можно отнести к обстоятельствам непреодолимой силе, при условии соответствия, понимаемых под данными терминами

фактов, легальным признакам непреодолимой силы, предусмотренным в ГК РФ (ст.ст. 202, 401), – чрезвычайности и непредотвратимости при данных условиях.

Между тем, отсутствие достаточных теоретических разработок по проблеме понятия непреодолимой силы, порождает разночтения в среде ученых и практиков различных отраслей права в подходе к определению понятия непреодолимой силы. Несмотря на то, что в УК РФ нет ссылки на понятие непреодолимой силы, в доктрине уголовного права раскрывается природа и место понятия непреодолимой силы (Н.Д. Дурманов, А.А. Пионтковский, А.А. Тер-Акопов и др.). Считаем, что в таких условиях верной будет тенденция к унификации понятия непреодолимой силы, приобретения им качеств межотраслевого понятия в рамках комплексного института законодательства, включающего нормы о непреодолимой силе различной отраслевой принадлежности (см. с. 9).

В параграфе 2.3. «Представление о понятии непреодолимой силе в современной литературе и судебной практике» анализ мнений большинства российских цивилистов современности и материалов судебной практики показывает, что за редким исключением научные разработки сводятся к обсуждению достижений отечественных и иностранных исследователей – представителей объективной и субъективной теорий непреодолимой силы конца XIX в. Научные выводы сводятся, главным образом, к адаптации известных признаков обстоятельств непреодолимой силы к условиям современного общества. Между тем, нельзя не отметить, что ученые сходятся в одном: в несовершенстве легальной детерминации понятия непреодолимой силы.

Таким образом, пп. 1 п. 1 ст. 202, п. 3 ст. 401 ГК РФ следует дополнить признаком, указывающим на внешний характер происхождения обстоятельств непреодолимой силы по отношению к поведению должника, что может способствовать разграничению правоприменителем простого (*casus'a*) и квалифицированного (*vis maior*) случаев. Предлагается вариант легального определения понятия непреодолимой силы (см. с. 10).

В параграфе 2.4. «“Непреодолимая сила” и “форс-мажор” в законодательстве РФ и некоторых зарубежных стран» проводится соотношение терминов «непреодолимая сила» и «форс-мажор» в законодательстве, отечественной и внешнеторговой договорной практике. Учитывая тенденцию к постоянному росту числа внешнеэкономических сделок, договорная практика изобилует примерами «форс-мажорных оговорок». Так называемый «договорный форс-мажор» представляет собой перенос представлений о непреодолимой силе иностранного права на российскую почву. При этом российские правоприменители, не вникая в тонкости о тождестве понятий непреодолимой силы и форс-мажора, а также правила регулирования последних в российском и зарубежном законодательстве, включают «договорный форс-мажор» не только во внешнеэкономические сделки, но и в договоры, регулируемые российским правом. В таких условиях, возможно, следует говорить о тенденции к унификации понятия непреодолимой силы на международном уровне.

Между тем, полагаем, что название раздела договора: «Иные, помимо непреодолимой силы, основания освобождения от ответственности» наиболее удачно отразит диспозитивный характер п. 3 ст. 401 ГК РФ, допускающего обстоятельства непреодолимой силе в качестве единственного основания, освобождающего от ответственности за нарушение договора, «если иное не предусмотрено законом или договором...» (см. с. 10-11).

В параграфе 2.5. «Проблемы детерминации понятия непреодолимой силы» проводится семантический анализ аналогов термина «непреодолимая сила»: *vis major* (лат.), *force majeure* (фр.), *höhere Gewalt* (нем.), *act of God* (англ.). Буквальный перевод этих терминов сводится к сочетанию – «большая сила», «высшая сила», «божественная сила». Иначе,

извне пришедшая сила, которая превышает возможные средства предотвращения. Данные термины чаще других встречаются при буквальном переводе понятия *vis major*, используемого в понятийном аппарате законодательства некоторых правовых систем. Есть основание полагать, что именно в указанных выше терминах, кроется суть понятия непреодолимой силы.

В непредотвратимости обстоятельства непреодолимой силы, по сути, сокрыта чрезвычайность, исключительность, большая мощь из ряда вон выходящего факта. Налицо взаимосвязь, взаимообусловленность признаков непреодолимой силы, позволяющих провести квалификацию различных жизненных ситуаций на предмет отнесения к обстоятельству непреодолимой силы. Сочетая необходимые аспекты, диссертант предлагает доктринальное определение понятия непреодолимой силы (см. с. 10).

В третьей главе «Соотношение непреодолимой силы со смежными понятиями» предпринимается попытка раскрыть природу понятия непреодолимой силы через соотношение с понятиями: стихийное бедствие, теракт, чрезвычайная ситуация и т.д. Рассматриваемые в настоящей главе понятия стихийного бедствия, естественного и технологического характера, теракта можно оценивать как обстоятельства, инициирующего различные по видам чрезвычайные ситуации. Автор предлагает определение чрезвычайной ситуации (см. с. 11).

В параграфе 3.1. «Непреодолимая сила и стихийное бедствие» проводится соотношение субъективного случая (казуса, антипода вины) и объективного случая (разновидностью которого является непреодолимая сила).

Именно для обстоятельств непреодолимой силы характерна *объективная непредотвратимость* (вне зависимости от предвидения) и освобождение от ответственности, в качестве правового последствия наступления данных обстоятельств.

В работе проводится анализ фактов из практики МЧС РФ, в частности землетрясений в Нефтегорске в 1995 г., Горном Алтае в 2003 г.; наводнения в Ленске, в Якутии, в 2001 г.; схода ледника Колка, в Северной Осетии, в 2002 г. Автор делает вывод о том, что сущности понятия непреодолимой силы более всего отвечают стихийные бедствия (естественные природные катастрофы, инициирующие чрезвычайные ситуации бесконфликтного характера). Причем такие стихийные бедствия, спрогнозировать наступление которых сегодня оказывается не под силу человеку, учитывая современный уровень науки и техники (следовательно, исключена возможность предотвращения последствий катастрофы) (см. подп. «а» п. 6, с. 11). Такой подход абсолютно исключает возможность вины, что и соответствует традиционному понятию непреодолимой силы, известному цивилистике.

Параграф 3.2. «Непреодолимая сила и террористический акт» посвящен проверке обоснованности отнесения теракта (как факта, инициирующего конфликтную чрезвычайную ситуацию) к обстоятельству непреодолимой силы (см. подп. «б» п. 6, с. 11 - 12).

В параграфе 3.3. «Непреодолимая сила и некоторые виды чрезвычайных ситуаций» анализируются некоторые типичные обстоятельства, следствием которых являются чрезвычайные ситуации конфликтного и бесконфликтного характера: аварии (транспортные, в коммунальных системах жизнеобеспечения, на шахтах), пожары, забастовки, массовые беспорядки и пр. Проводится оценка конкретных фактов из практики МЧС РФ, в частности катастрофа АПРК «Курск» в 2000 г., погром на Манежной площади в Москве в 2002 г., аварии на шахтах в Кузбассе и Ростовской обл. в 2003 г., на предмет соответствия квалифицирующим признакам обстоятельства непреодолимой силы (см. подп. «в» п. 6, с. 12).

В параграфе 3.4. «Невозможность исполнения обязательств и непреодолимая сила в гражданском праве» предпринимается попытка определить природу непреодолимой силы через соотношение фактических обстоятельств, следствием которых становится невозможность исполнения обязательств (см. с. 12 - 13). Обстоятельство непреодолимой силы рассматривается как возможная причина случайной невозможности исполнения обязательства (п. 1 ст. 416 ГК РФ), а также изменения или расторжения договора (ст. 451 ГК РФ). Диссертант предлагает дополнить п. 1 ст. 416 ГК РФ абз. 2, предусматривающим специальную регламентацию правовых последствий прекращения обязательства случайной невозможностью исполнения (см. с. 13).

Автор приходит к выводу о том, что непреодолимая сила не всегда порождает невозможность исполнения обязательства. Если после прекращения действия

обстоятельства непреодолимой силы не возникает абсолютной невозможности реального исполнения обязательства (с применением п. 1 ст. 416 ГК РФ), справедливо предположить, что обязательство должно быть исполнено полностью или частично. Считаем, что значение понятия непреодолимой силы сводится именно к освобождению от ответственности за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательства, а не от самого исполнения обязательства.

Если следствием непреодолимой силы стала экономическая невозможность исполнения (т.е. чрезвычайная затруднительность, обременительность надлежащего исполнения обязательства), возможно изменение или расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств (ст. 451 ГК РФ). При этом стороны *освобождаются от ответственности за ненадлежащее исполнение обязательства, но не от исполнения.*

В первой части **заключения** сформулированы основные выводы. Во второй части заключения представлен *проект постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о непреодолимой силе».*

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора

Монография

Каплунова Е.С. Непреодолимая сила и смежные с ней понятия. – Новокузнецк: Типография ОАО «Новокузнецкий полиграфкомбинат», 2004. – 175с. – 11,0 усл. п.л.

Статьи

1. Каплунова Е.С. Понятие непреодолимой силы // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей // Под ред. Б.Л. Хаскельберга. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. – Часть 5. – 0,1 п.л.
2. Каплунова Е.С. О понятии непреодолимой силы в гражданском праве // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей // Под ред. В.М. Лебедева. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – Часть 12. – 0,1 п.л.
3. Каплунова Е.С. Непреодолимая сила при ненадлежащем оказании медицинской помощи // Медико-правовые проблемы региона: Труды 1 регион. науч. – практ. конф. // Под ред. Т.В. Шепель. – Новокузнецк: РИО НФИ КемГУ, 2002. – 0,23 п.л.
4. Каплунова Е.С. «Террористический акт» и «непреодолимая сила»: соотношение понятий // Под ред. Б.Л. Хаскельберга. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. – Часть 16. – 0,1 п.л.
5. Каплунова Е.С. Детерминация понятия непреодолимой силы // Актуальные вопросы формирования правовой системы России: Сб. материалов регион. науч.-практ. конф. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. – 0,4 п.л.
6. Каплунова Е.С. Непреодолимая сила и случай в гражданском праве // Наука и образование: Материалы V Общерос. Межвуз. Конф. Студентов, аспирантов и молодых ученых: В 5 т. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2003. – Т. 4. – 0,3 п.л.
7. Каплунова Е.С. Непреодолимая сила и чрезвычайные ситуации: взаимосвязь понятий в законодательстве // Под ред. Б.Л. Хаскельберга, В.М. Лебедева. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – Часть 19. – 0,2 п.л.